

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по науке УрФУ
Германенко А. В.

30 апреля 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» о диссертации Киосе Оксаны Афанасьевны «Формирование историософской концепции в творчестве Владимира Шарова», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертация Киосе Оксаны Афанасьевны ставит своей целью «определить содержание историософской концепции Владимира Шарова, проследить ее в разных авторских дискурсах – научном, эссеистическом, художественном; определить нарративные стратегии романов писателя» (с. 14) и тем самым принять участие в решении двух **актуальных** для современной филологии проблем. Во-первых, это характеристика творчества Владимира Александровича Шарова (1952–2018) – автора стихотворений, эссе, романов, который обращается к поиску неординарных символических форм изображения закономерностей исторического процесса. Во-вторых – выявление тенденций развития исторического нарратива в современной отечественной литературе.

Автор, который на рубеже тысячелетий привлекает внимание к размышлениям о философии истории, обречен на разносторонние интерпретации его текстов. Десятки рецензий, обзорных статей, глав в монографиях и диссертациях выявляют и содержательные основы историософии В. Шарова, и формальные параметры его нарративов. В диссертации О. А. Киосе рачительно используются десятки высказываний о писателе, а их обзор позволяет обнаружить лакуны в освоении его творчества, позволившие провести исследование, обладающее несомненной **научной новизной**.

В. Шаров долгое время профессионально занимался историей, но большинство исследователей не рассматривали эти страницы его биографии как предопределяющие художественную трактовку писателем исторических событий, делая акцент или на его концепции исторического процесса, или на структуре его романов. О. А. Киосе в своем исследовании объединяет оба этих направления: используя биографический подход, диссертантка рассматривает процесс формирования историософских построений Владимира Шарова от его

первых аспирантских статей по истории до поздних сложносочиненных повествовательных конструкций.

В первой главе своего исследования, отталкиваясь от замечания А. Дмитриева о влиянии на будущего писателя идей историка С. Ф. Платонова, О. А. Киосе обращается к тексту кандидатской диссертации В. А. Шарова «Проблемы социальной и политической истории России второй половины XVI—начала XVII веков в трудах С. Ф. Платонова» (1984). Она обращает внимание на трактовку молодым исследователем не только выводов Платонова об отечественной истории, но и методик отбора им источников разного типа для адекватного изучения конкретной исторической эпохи, в том числе текстов словесности, на то, что в рецензируемой диссертации названо «усвоением подхода Платонова к изучению исторических событий» (с. 24), оказавшимся, по мнению О. А. Киосе, плодотворным для Шарова-романиста.

В итоге диссертантка заключает, что именно многомерное историческое описание Платоновым Смуты как состояния социума, определявшего существование и всего общества в целом, и отдельных социальных групп в нем, приводит Шарова к выводу, что именно в Смуте заключен «узел русской истории» (с. 25). В диссертации выявлены и некоторые другие плодотворные для шаровской романистики платоновские интерпретационные установки: «каждую крупную реформу XVII века... возводить к смуте, обуславливать ею» (с. 26), связывать события дальнего и недавнего прошлого для «воплощения представлений о целостности русской истории» (с. 26).

Далее автор диссертации выделяет историософские тезисы, которые В. Шаров «дублирует» в своих эссе и первых романах. Все они связаны с характеристикой политической власти в России с XII по XX век и развивают мессианский и эсхатологический мифы о характере отношений власти и народа в России. Интерпретация этих мифов в литературных текстах продемонстрирована на примере романов «След в след» (1991) и «Репетиции» (1992). В сюжетно-композиционной организации самых первых литературных текстов В. Шарова реализованы его представления о циклическом характере русской истории, предложен тип художественного письма, который выдерживает груз историософских построений писателя.

Стоит, впрочем, заметить, что диссертация и романы В. Шарова рождались в ситуации разнонаправленных поисков языка исторического описания, и многие выводы в них могли быть инспирированы не только текстами Платонова. Так, образ «узлов истории» в качестве формирующего структуру текста использовал А. И. Солженицын в романе «Красное колесо», главы из которого появились в парижском церковном журнале русской эмиграции «Вестник» в 1978–1979 гг., как раз в то время, когда Шаров обдумывал свои первые романы и концепцию С. Ф. Платонова. Обсуждая влияние на В. Шарова различных методов исторических исследований, нельзя не вспомнить популярные среди отечественных историков труды «Школы анналов» с их интересом к самосознанию «молчащего большинства», следы деятельности которого можно найти в предметах материальной и

произведениях духовной культуры. Это, кстати, подтверждают высказывания самого В. Шарова (с. 12). Наконец, «основные приемы романной поэтики Шарова, которые со временем стали приписывать постмодернизму» (а/р, с. 13), во времена создания первых романов писателя уже были оформлены. В 1978 г. в издательстве «Анн Арбор» был опубликован «Пушкинский дом» А. Битова, где, в том числе герою приписаны эссе, опубликованные ранее в журнале «Вопросы литературы» аспирантом-литературоведом А. Г. Битовым. В кругу общения В. Шарова все эти тексты были доступны и довольно широко обсуждались.

Вторая глава диссертации посвящена анализу влияния на В. Шарова идей русской религиозной философии. Диссертант выделяет две важнейшие концепции, нашедшие свое непосредственное воплощение в романах писателя – «философию общего дела» Николая Федорова и «русскую идею». О. А. Киосе, привлекая мнения литературоведов и критиков, стремится показать, что историософия В. Шарова является не механическим соединением концепций русских религиозных философов, но причудливым переосмыслением «боковых ответвлений» авторитетных философских идей (с. 66) – метасториософией.

Однако в процессе проведенного во второй главе сопоставления высказываний философов и В. Шарова создается впечатление, что переплетение национальных мифологем «Москва – третий Рим» и «Небесный Иерусалим», идеи религиозного Раскола как «узловой» «точки в истории России» (с. 88), приписывание русскому народу таких черт характера, как склонность к философствованию, странничеству, общинности, самозванству, религиозный характер русской культуры и религиозная же подоплека деятельности большевиков все же существуют в романах В. Шарова преимущественно в огласовке Н. Бердяева и в меньшей степени Н. Федорова.

Открытием В. Шарова-литератора таким образом оказывается не столько оригинальная философия истории, требующая адекватного художественного воплощения, сколько создание особого типа романа, который автор диссертации определяет как метасториософский. В подобных романах, по утверждению О. А. Киосе, «репрезентируются крупные национально-исторические дискурсы русской культуры <...>, переосмысленные в авторском метанарративе» (с. 17).

В третьей главе диссертации убедительно анализируется предложенная В. Шаровым «романная модель» на материале книги «Возвращение в Египет» (2013). Остроумно задуманная писателем история потомков рода Гоголей реализуется (согласно описанию в диссертации) через иерархическое переплетение метанарратива и «идеологически заряженных романских дискурсов» (литературного, исторического, библейского), каждый из которых соотносится с определенным национальным мифом. Все вместе они «развиваются, следуя логике общего дискурса национальной идентичности» – в случае русской культуры речь идет об «утопических национальных идеях» вроде руководства жизни авторитетным литературным текстом,

произведениях духовной культуры. Это, кстати, подтверждают высказывания самого В. Шарова (с. 12). Наконец, «основные приемы романной поэтики Шарова, которые со временем стали приписывать постмодернизму» (а/р, с. 13), во времена создания первых романов писателя уже были оформлены. В 1978 г. в издательстве «Анн Арбор» был опубликован «Пушкинский дом» А. Битова, где, в том числе герою приписаны эссе, опубликованные ранее в журнале «Вопросы литературы» аспирантом-литературоведом А. Г. Битовым. В круг общения В. Шарова все эти тексты были доступны и довольно широко обсуждались.

Вторая глава диссертации посвящена анализу влияния на В. Шарова идей русской религиозной философии. Диссертант выделяет две важнейшие концепции, нашедшие свое непосредственное воплощение в романах писателя – «философию общего дела» Николая Федорова и «русскую идею». О. А. Киосе, привлекая мнения литературоведов и критиков, стремится показать, что историософия В. Шарова является не механическим соединением концепций русских религиозных философов, но причудливым переосмыслением «боковых ответвлений» авторитетных философских идей (с. 66) – метаисториософией.

Однако в процессе проведенного во второй главе сопоставления высказываний философов и В. Шарова создается впечатление, что переплетение национальных мифологем «Москва – третий Рим» и «Небесный Иерусалим», идеи религиозного Раскола как «узловой» «точки в истории России» (с. 88), приписывание русскому народу таких черт характера, как склонность к философствованию, странничеству, общинности, самозванству, религиозный характер русской культуры и религиозная же подоплека деятельности большевиков все же существуют в романах В. Шарова преимущественно в огласовке Н. Бердяева и в меньшей степени Н. Федорова.

Открытием В. Шарова-литератора таким образом оказывается не столько оригинальная философия истории, требующая адекватного художественного воплощения, сколько создание особого типа романа, который автор диссертации определяет как метаисториософский. В подобных романах, по утверждению О. А. Киосе, «репрезентируются крупные национально-исторические дискурсы русской культуры <...>, переосмысленные в авторском метанарративе» (с. 17).

В третьей главе диссертации убедительно анализируется предложенная В. Шаровым «романная модель» на материале книги «Возвращение в Египет» (2013). Остроумно задуманная писателем история потомков рода Гоголей реализуется (согласно описанию в диссертации) через иерархическое переплетение метанарратива и «идеологически заряженных романских дискурсов» (литературного, исторического, библейского), каждый из которых соотносится с определенным национальным мифом. Все вместе они «развиваются, следуя логике общего дискурса национальной идентичности» – в случае русской культуры речь идет об «утопических национальных идеях» вроде руководства жизни авторитетным литературным текстом,

обязательности служения своему роду и т.п. (с. 106). В главе выполнен анализ нарративной организации метаисториософского романа, в частности, рекреативной, авантюрной и энигматической «повествовательных интриг» (с. 16), изучены авторские приемы метафорических обобщений, вторичной мифологизации и т.п.

Удачно найденным исследовательским приемом в диссертации О. А. Киосе является «проверка» выводов, сделанных в результате анализа более ранних романов, художественной организацией последней книги В. Шарова «Царство Агамемнона» (2018). Прочерчивая от главы к главе траекторию творческого пути В. Шарова, автор вместе с этим демонстрирует различные методики анализа шаровских текстов с точки зрения их историософского содержания, а также художественного метода, уравненного с системой модернистских и постмодернистских приемов романной поэтики. Все это позволяет диссертантке наглядно представлять углубление и уточнение взглядов писателя на движение отечественной истории.

Подобный аналитический подход не оставляет читателю места для сомнений в правоте эстетических убеждений В. Шарова, вводя автора диссертации в круг безоговорочных поклонников историософских взглядов писателя. Но, на наш взгляд, масштаб творчества В. Шарова был бы очерчен точнее (заодно не потребовались бы уточнения, приведенные на с.2—3 настоящего отзыва), если бы автор со столь редким типом дарования был содержательно, а не на уровне отсылок, включен в круг литераторов более широкий (Л. Н. Толстой, Д. Андреев, М. Алданов, И. Ефимов, Л. Леонов и другие), чем ближайшие современники. М. Шишкин, В. Сорокин, Ю. Буйда, Е. Водолазкин, возможно, отчасти шаровским образом «репетиций» и вдохновлялись.

Хотя в целом диссертации О. А. Киосе свойственна ясность изложения, иногда встречаются неудачные формулировки («Все романы Шарова представляют собой подчеркнуто нарративные конструкции с обозначением нарраторов» – с. 24); Казимир Малевич и В. Сорокин – мужчины (а/р – с. 16; 19); если принять за норму написание иностранных имен латиницей (Caryl Emerson – с. 31, ее работы переводились на русский), видимо, следовало придерживаться этого правила и для других авторов.

Высказанные по ходу отзыва замечания вызваны желанием уточнить через ответы соискателя некоторые значимые содержательные детали. Из сказанного выше однозначно следует, что диссертационная работа О. А. Киосе состоялась, научная ценность диссертации и достоверность полученных ею результатов сомнений не вызывают. В итоге можно констатировать, что диссертация О. А. Киосе имеет **историко-литературную и теоретическую ценность** в перспективе изучения не только творческой лаборатории отдельного писателя, но историософского романа как самостоятельного жанра со свойственными ему специфическими жанровым содержанием и жанровой формой.

Диссертационная работа Киосе Оксаны Афанасьевны «Формирование историософской концепции в творчестве Владимира Шарова» соответствует критериям, установленным п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а также паспорту научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Всё это позволяет сделать вывод о том, что Киосе Оксана Афанасьевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Настоящий отзыв подготовлен доктором филологических наук (научная специальность 10.01.01 – Русская литература), профессором, профессором кафедры русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина Марией Аркадьевной Литовской.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы Уральского гуманитарного института УрФУ, протокол № 4 от 24 апреля 2025 г. Решение принято единогласно.

Заведующий кафедрой
русской и зарубежной литературы
Уральского гуманитарного
института УрФУ,
доцент, кандидат филологических наук

Л.А. Назарова

25 апреля 2025 г.

Сведения о ведущей организации:

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
кафедра русской и зарубежной литературы УГИ УрФУ;
Адрес: 620062, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19
Тел.: +7 (343) 375-97-78
E-mail: rector@urfu.ru
Сайт: <https://urfu.ru/ru>